

Скажи мне, каков ты на вкус? Что ты почувствуешь, если любимый человек бросит тебя из-за денег? Ха-ха, наверняка тебе придется несладко.

М? Думаю, нет. Да как у него может не быть денег? В целом свете вряд ли найдется и трех семей богаче его.

Все-таки ты еще не знаешь, что такое боль от разбитого сердца. — Яфэй покачала головой и снова приложила к бокалу с коктейлем, осушая его до дна.

Я могу понять тебя. Если бы человек, которого я люблю, бросил меня, думаю, мне было бы не намного легче, чем тебе.

Вот именно. — Яфэй бросила на Фэй Юйсюаня презрительный взгляд. Затем достала телефон и взглянула на время: 15:30.

Осталось восемь с половиной часов. Оу Цзэжуй, ты действительно решил не приходить ко мне? — холодно усмехнулась Яфэй.

Ты устраиваешь ему финальный отчет? — спросил Фэй Юйсюань.

Угу. — Яфэй кивнула.

Ты устраиваешь ему финальный отчет? — спросил Фэй Юйсюань.

Угу. — Яфэй кивнула.

Пошли, Яфэй, ты уже почти пьяна. — Фэй Юйсюань нахмурился. Молодая девушка в баре, где полно народу, да к тому же такая соблазнительная...

Не думала, что ты уже успел узнать мое имя. Просто поражена. — Яфэй не была по-настоящему пьяна, и, насколько она помнила, она не называла этому мужчине свое имя.

Жаль только, что ты так тщательно прячешься — мне удалось раскопать лишь твое имя да то, что ты учишься в колледже Юйцзы, и больше ничего. — Когда подчиненный прислал ему досье на Яфэй, он сам был немало удивлен. При его-то положении — и о женщине не удалось узнать практически ничего! Это даже озадачивало.

Я всего лишь самая обыкновенная студентка, разумеется, ты ничего и не смог найти. Я устала, отвези меня домой. — Кто она такая? Она — Бай Яфэй, Элизабет Яфэй, Принцесса-Владычица Фэй! Неужели ее истинное положение, которое она пожелала скрыть, может узнать каждый встречный? Смешно.

Женщина, ты держишься слишком спокойно. У меня такое чувство, будто ты делаешь это нарочно. — Действительно ли она обычная женщина или притворяется? Ее манеры и аура ни с какого ракурса не были присущи простой смертной.

Ты суешь нос не в свое дело. Вот твоё удостоверение личности. И советую на будущее: не раздавай документы кому попало. — Яфэй поднялась с места, её лицо слегка порозовело от выпитого. Развернувшись, она вышла из бара, не оглядываясь.

Вот уж поистине уникальная женщина. Ладно, время уже позднее. Надо бы вернуться и как следует навести справки об этой особе. — Раз уж кто-то пробудил в нём интерес, он с удовольствием потратит на это время.

Эй, Сяньчэнь, завтра в девять утра отмени все деловые встречи, как бы много их ни было. Я хочу, чтобы ты был в Юйцзы как штык. — Не дав собеседнику на том конце провода вставить хоть слово, Яфэй бросила трубку. Посмотрев на облупившуюся дверь перед собой, она холодно усмехнулась: с завтрашнего дня все здесь полетит к чертям.

А на другом конце провода рыжеволосый парень ошарашенно пялился на телефон. Яфэй, я не слышал твоего голоса уже полгода, я уж думал, ты совсем про меня забыла, ха-ха.

Чэнь, твоя очередь, режиссер зовет!

Я понял. Помоги мне всё уладить: перенеси завтрашние съемки на сегодня, а заодно отмени все мои завтрашние встречи. — Уголки губ парня тронула легкая улыбка.

А? Да ладно! Шеф, но ведь завтра у нас встреча с очень крупным инвестором!

Я сказал — отменить, ты по-русски не понимаешь?

Да, хорошо. Чэнь, у тебя завтра какие-то важные дела?

Да, и очень важные. — Хотя он понятия не имел, зачем Яфэй вдруг понадобилось звать его в Юйцзы.

Вернемся к Яфэй.

Взяв телефон, она набрала еще один номер. Я — Яфэй. До сегодняшнего вечера корпорация Юй должна полностью кануть в небытие. И снова, не дожидаясь ответа, она сбросила вызов.

Хм, сейчас уже 20:23. Оу Цзэжуй, у тебя осталось совсем мало времени.

Папа, я дома. — Юй Ваньэр толкнула дверь и с сияющей улыбкой переступила порог.

Ваньэр, мы погибли, нашему дому конец. — Ее встретил мужчина в черном костюме с совершенно опустошенным лицом. Он сидел на диване, обхватив голову руками.

Папа, что с тобой? — Ваньэр даже не успела поставить сумку, как бросилась к отцу и опустилась перед ним на колени.

Ваньэр, наша семья разорена! Все важные документы со складов пропали, все мои инвестиции сгорели дотла. Буквально за один день все компании, с которыми мы сотрудничали, позвонили и разорвали контракты. Нам конец!

Ч-что? Папа, ты шутишь, да? Наша компания всегда была на плаву, как такое могло случиться в один миг?!

Это правда, Ваньэр, у нас больше нет денег.

Нет, не может быть, абсолютно не может! — Юй Ваньэр ошеломленно опустилась на пол. В голове мелькнет чей-то образ — это она, именно она! Ваньэр смутно припомнила утренние слова Бай Яфэй... Это она! Она пришла отомстить! Какая же страшная месть!

Папа, я поняла, это она, это она... — Юй Ваньэр бросилась к двери.

Ваньэр, ты куда?! Уже ночь на дворе, вернись!

Не обращая внимания на крики отца, Юй Ваньэр бежала сломя голову. Компания — это дело всей жизни ее отца, нельзя допустить, чтобы она погибла из-за нее!

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

Бай Яфэй, открой дверь! Немедленно открой! — Когда она отбивала Оу Цзэжуя, Ваньэр специально навела справки о сопернице, так что узнать, где та живет, не составило труда.

Бай Яфэй, я знаю, что ты внутри, умоляю, открой!

Юй Ваньэр, что-то хотела? — Яфэй лениво приоткрыла дверь. На ней всё еще было то самое красное платье до колен, что и утром. Она с презрением посмотрела на незваную гостью.

Бай Яфэй, я умоляю тебя, верни отцу компанию! Я знаю, это твоих рук дело. — Голос Юй Ваньэр звучал жалко и приглушенно.

Ха, вернуть? Но за всё надо платить, не забывай об этом. — Яфэй холодно усмехнулась. Раз уж у нее хватило наглости увести ее мужчину, пусть теперь ждет расплаты. С этими словами она собралась захлопнуть дверь.

Прости! Хочешь мстить — мсти мне, только не трогай моих близких! — Юй Ваньэр внезапно вцепилась в руку Яфэй.

А у тебя вообще есть право говорить мне такое? — вскинула брови Яфэй.

Я умоляю тебя, Бай Яфэй! Считай, что я на коленях прошу, умоляю! Мой папа больше тридцати лет горбатился, чтобы добиться всего этого, так неужели ты позволишь мне, глупой девчонке, разрушить всё, что он создал?! — Ваньэр вдруг всхлипнула. В ее сердце папа был единственным близким человеком. С малых лет у нее не было мамы, и отец ради нее так и не женился снова, стремясь дать ей всё самое лучшее. Она не могла допустить, чтобы из-за ее легкомыслия рухнула жизнь ее отца!

Глупая девчонка... Действительно глупая. Ладно, я могу вернуть твою папашину конторку, но ты должна выполнить три моих условия. Впрочем, можешь отказаться, мне всё равно.

Говори! Я на всё согласна! Хоть прямо сейчас бросить Оу Цзэжуй! — Она, конечно, любила Оу Цзэжуй, но отца любила сильнее.

Вот именно, это первое условие. Завтра утром придешь в колледж и бросишь Оу Цзэжуй. И я говорю не о сегодняшнем дне... Впрочем, если сегодня ты хочешь заняться с ним тем самым, я не возражаю.

А второе условие?

Дай подумать... Пожалуй, ты будешь бесплатно отрабатывать в колледже Юйцзы в качестве уборщицы целый семестр. Причем мести и мыть будешь сама, своими ручками.

Юй Ваньэр нахмурилась. Она с детства привыкла жить как избалованная богачка, которая за всю жизнь и ложки за собой не помыла... А теперь ее заставляют бесплатно горбатиться целый семестр? Да чем она тогда будет отличаться от обычной технички?! Впрочем... принять это было еще можно. — Я согласна.

Надо же, какая реакция. Опоздай ты еще на секунду-другую, я бы уже передумала.

А третье условие?

А третье я еще не придумала. Иди домой. Завтра я покажу тебе, что из себя представляет твой Оу Цзэжуй.

Ваньэр, Ваньэр, ты вернулась? Иди сюда, скорей взгляни! Только что акции снова пошли вверх, а те компании возобновили с нами контракты! Боже мой, всё выглядит так, будто это был просто дурацкий розыгрыш!

Стоило Юй Ваньэр переступить порог дома, как к ней навстречу выскочил отец с пачкой документов в руках.

Хотя она и ожидала этого, на душе все равно было тревожно — кто бы мог подумать, что всё разрешится меньше чем за двадцать минут! Боже мой... Кто же такая эта Бай Яфэй? — Ошеломленная девушка невольно озвучила свои мысли вслух.

Ваньэр, что с тобой? Ты выглядишь так, будто расстроена. — Озадаченный странным, кислым выражением лица дочери, мужчина вопросительно приподнял бровь.

Да так, ничего. Пап, ты знаешь кого-нибудь по фамилии Бай? — спросила Ваньэр. Их семья занимала примерно трехсотую строчку в мировом рейтинге богачей, и отец прекрасно знал всех крупных игроков.

Бай? Нет, с такими я дел не имел.

А ты знаешь, кто самый богатый человек с этой фамилией? — Даже если Бай Яфэй скрывала свою личность, вряд ли она сменила имя.

Конечно, корпорация Бай! Это же компания номер один в мире, об этом знают абсолютно все. Ваньэр, к чему ты вдруг спрашиваешь? — удивился отец.

Номер один в мире?! Боже мой... неужели ее происхождение настолько ужасающе?! — Ваньэр испуганно приоткрыла рот.

Кто? Чье происхождение?

В корпорации Бай... есть кто-нибудь по имени Бай Яфэй? — встревоженно выпалила девушка.

Есть. Это единственная наследница корпорации Бай.

Правда... Боже мой, в какую же передрыгу я вляпалась с этой страшной женщиной! Слава богу, слава богу... — Вспомнив свои утренние выпады, Ваньэр почувствовала, как по спине побежали мурашки.

23:43

23:44

23:45

Осталось пятнадцать минут. Оу Цзэжуй, Ах, Оу Цзэжуй... — Наблюдая за тем, как секунда за секундой утекает сквозь пальцы, Яфэй горько усмехнулась.

15, 14, 13, 12, 11, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4...

Осталось три минуты. Телефон лежал у нее в руке, и она следила за каждой пролетающей каплей времени.

3...

2...

1...

Ха-ха, Оу Цзэжуй! Я покажу тебе, до чего же сильно ты пожалеешь о своем предательстве!

Хрусь... — звук упавшего на пол телефона.

Ну что ж, Бай Яфэй, ты вернулась. Оу Цзэжуй, завтра жди ответного удара. Хочешь достичь вершин? Ха-ха, я сделаю так, что ты всю жизнь просидишь на мели. Меня, Бай Яфэй, никто не смеет бросать просто так!

Тук-тук-тук. — Госпожа Яфэй, мы возвращаемся в фамильное поместье? — постучав в дверь, раздался голос мужчины лет тридцати.

Угу. — сухо бросила Яфэй, распахивая дверь и не беря с собой ни единой вещи.

Глубокой ночью, незаметно для всех, в самом обычном спальном районе припарковался невероятно дорогой красный спорткар лимитированной серии.

Управляющий Ли, завтра собери всех ключевых лиц корпорации Бай в Юйцзы, пусть оформят мне документы на отчисление. И пошуми там посильнее.

Слушаюсь, мисс Яфэй. — Управляющий Ли передал ключи от машины владелице и молча

отошел в тень.

Яфэй уверенно подошла к спорткару, открыла дверцу и едва заметно коснулась пальцем зеркала заднего вида. Губы ее беззвучно шевельнулись:

Давно не виделись, Сюэ Ао.

После чего она шагнула в салон. Этот красный гоночный болид носил имя Сюэ Ао.

Папа, я дома! — раздался звонкий голос в роскошной просторной гостиной. На девушке было красное облегающее платье с завышенной талией, а густые каштановые волосы водопадом спадали до самой поясницы. Длинные ресницы трепетали при каждом моргании. Скрестив руки на груди, она слегка улыбалась. Только в кругу семьи Яфэй позволяла себе сбросить маску холодной неприступности.

Наша блудная дочь наконец-то соизволила вернуться. — Говорил мужчина около сорока лет на вид, одетый в простую домашнюю одежду. Безупречная кожа и аристократичные черты лица выдавали в нем зрелого мужчину. Именно такая зрелость сводит юных девушек с ума.

Вот только в сердце ее отца жила лишь одна женщина — ее мама. Прошло семнадцать лет, с самого ее рождения она не видела матери, но отец по-прежнему любил только ее. И это была главная причина, почему Яфэй так легко отпустила Юй Ваньэр.

У Яфэй был родной отец и еще два названных дяди. Один из них — наводивший ужас на весь преступный мир грозный господин (хотя титул молодого господина остался в далеком прошлом, теперь его звали просто старейшиной), а второй — британский принц, родной брат правящей королевы. К слову, три года назад сама королева официально пожаловала Яфэй титул британской принцессы — самой младшей в королевской семье.

Впрочем, обрести столь могущественных отцов ей удалось лишь благодаря маме: все трое в молодости безумно любили ее, но она ответила взаимностью лишь одному. И даже теперь, спустя столько лет, все трое хранили верность памяти о ней.

Говорили, что мама была несравненной красавицей и лицом Яфэй пошла именно в нее (хотя все вокруг твердили, что она —литая копия матери).

Папа, ну почему ты так говоришь, будто я не хотела возвращаться? Я же была здесь всего полмесяца назад! — Яфэйно прижалась к отцовской груди.

Сокровище мое, до меня дошли слухи, что тебя бросили? — Бай Чжэньси впервые на памяти дочери нахмурил брови. Его драгоценную девочку, которую он с пеленок носил на руках, смели вот так обидеть?! Внутри у него закипала ярость. Его любимой дочери положено было лишь самым обижать других, с какой стати кто-то посмел обидеть ее?! Он уже тысячу раз пожалел,

что два года назад поддался на уговоры Яфэй и позволил ей поступить в Юйцзы под видом простой студентки.

Папа, не переживай. Раз уж я не могу проглотить эту обиду, я спущу с него три шкуры. Тот, кто посмел бросить Бай Яфэй, узнает, что такое раскаяние до конца своих дней. — В глазах девушки мелькнул ледяной блеск, и при одном воспоминании об Оу Цзэжуге в ее сердце поднималась лишь ненависть.

Правильно, моя дочь и должна быть такой! Если кто-то ранил тебя однажды, он должен заплатить вдесятером. — Бай Чжэньси, конечно, не был злодеем, но и ангелом во плоти не являлся.

Папа, я хочу завтра же забрать документы из колледжа. — Голос Яфэй не допускал никаких возражений.

И куда ты на этот раз? Под каким статусом? — уточнил Бай Чжэньси.

В академию Инхуан, как представитель высшей аристократии.

Хорошо. — отец согласился без промедления. По крайней мере, больше никаких игр в простолюдинок.

Привет, моя принцесса, ты скучала по мне? — Она уже собиралась с комфортом рухнуть на свою кровать и выспаться, как вдруг чья-то наглая рука обвила ее за талию. И чей же это мог быть голос, если не Му Сяньчэнь?

Му Сяньчэнь, когда это ты успел пробраться в мою комнату?! — Насчет этого парня Яфэй просто не знала, что и думать. Назвать его бесстыдным прилипалой? Но липнул он исключительно к ней одной.

Разве сложно пробраться в твою комнату? — Сяньчэнь надул губы с самым обиженным видом. Этот его милый жест... если бы на месте Яфэй был кто-то другой, бедняга наверняка рухнул бы на месте с носовым кровотечением. И пусть Оу Цзэжуй считался одним из главных красавчиков Юйцзы, рядом с Му Сяньчэнем он выглядел разве что миловидным парнишкой.

Верни ключ. — Лицо Яфэй потемнело. Какое счастье, что у нее не было привычки спать голой, иначе дело приняло бы опасный оборот.

Принцесса, я же потратил целых двадцать минут, чтобы его раздобыть! — Сяньчэнь закусил губу, хлопая ресницами.

Заткнись и отдай сюда. — Скорее всего, скоро сработает сигнализация. Ключей от комнаты Яфэй было всего два: один у нее самой, второй у управляющего Ли. И судя по всему,

управляющий уже заметил пропажу и собирается поднять тревогу.

Ладно-ладно. — Сяньчэнь с крайне несчастным и жалобным видом вложил ключ в ладонь девушки.

Если ты еще хоть раз явишься без предупреждения, я сделаю так, что ты зайдешь сюда на своих двоих, а вынесут тебя вперед ногами!

Принцесса, чего ты вдруг стала такой свирепой?

Му Сяньчэнь, прекращай разговаривать со мной в таком тоне! — Она столько времени встречалась с Оу Цзэжуем, и тот никогда себе такого не позволял. А этот Му Сяньчэнь...

Фэй-фэй... — Мы же так долго не виделись, неужели тебе совсем не хотелось меня увидеть?

М? — Сказать ему «хватит» было уже великим достижением, а заставить убрать еще и второе «фэй» из имени означало спровоцировать грандиозный скандал. Так что обращение Фэй-фэй Яфэй в конце концов соизволила принять.

Фэй-фэй, я слышал, тебя бросили? — Произнося это, Му Сяньчэнь вовсе не выглядел сочувствующим — скорее, злорадным. Его вид прямо-таки напрашивался на оплеуху.

Му Сяньчэнь, если ты пришел сюда только ради того, чтобы поиздеваться надо мной, проваливаймедленно к черту! — Она искренне не понимала: почему при всей своей невозмутимости и хладнокровии в присутствии этого типа она мгновенно теряла самообладание?

Всё-всё, я молчу. — Поняв, что Яфэй на этот раз разозлилась всерьез, Сяньчэнь умолк.

Му Сяньчэнь, завтра утром — слышишь? — чтобы духу твоего не было в Юйцзы! И если ты вздумаешь строить из себя суперзвезду и опоздаешь, как на том эфире, пеняй на себя.

Перед кем угодно, только не перед тобой. — Сяньчэнь неожиданно подался вперед, ближе к Яфэй, втягивая носом исходивший от нее легкий аромат. Выражение его лица вмиг стало серьезным. Как он мог не переживать, не злиться, когда его любимое сокровище посмели бросить? Этот слепец еще легко отделался! Если бы не прямой приказ самой Яфэй, он бы давным-давно вытащил этого подонка и скормил бродячим псам.

Му Сяньчэнь, скажи... почему он так поступил, чем я хуже? — Голос Яфэй внезапно дрогнул, осипнув. Накопившаяся обида требовала выхода. Запертая глубоко внутри, теперь она наконец прорвалась наружу, и Яфэй просто уткнулась лицом в плечо Сяньчэня.

Да это у него глаза на макушке! Наша Фэй-фэй — самая лучшая. — Сяньчэнь бережно обнял ее за плечи. Плачь, выплачься, станет легче.

Яфэй молча дала себе слово: это в последний раз. Бай Яфэй, разрешаю тебе раскиснуть только сегодня. Больше — никогда.

С какого перепугу он решил, что мое положение в обществе ниже, чем у Юй Ваньэр? Чем я хуже?! И только из-за этого бросил меня... Почему мужчины, на которых падает мой выбор, такие банальные ничтожества?

Фэй-фэй, это он во всем виноват.

<http://bllate.org/book/22031/2290410>